

Бай Лисинь молча наблюдал за этими игроками.

Их движения были быстрыми. Их руки потянулись, а талии напряглись. Взрослые человеческие головы неохотно сдергивали с ветки и бросали в ведро.

Красная кровь тут же капала по ветке и падала на землю.

Крови было немного, и как только она попадала на землю, она быстро поглощалась землей и бесследно исчезала.

Вскоре после того, как была сорвана голова, на ветке вырос новый плод. Маленький шарик плоти размером с кулак ритмично колотился, как сердце.

Глаза игроков были открыты, но они не моргали. Их глаза были красными и налитыми кровью от усталости, но на губах все еще играли милые улыбки.

Бай Лисинь хотел выйти из-за дерева, но Ди Цзя остановил его.

Он повернул голову и увидел, что Ди Цзя качает головой.

Ведра были не очень большими, и в каждое вмещалось всего шесть-семь голов. Игроки двигались быстро, и ведра были полны всего за десять минут.

Затем они застыли на месте, как будто потеряли какую-то власть.

Когда последняя группа также закончила собирать яблоки, игроки очень упорядоченно стали выстраиваться в линию, двигаясь в одном направлении.

Бай Лисинь и Ди Цзя посмотрели друг на друга и подождали, пока игроки не отойдут примерно на одинаковое расстояние, прежде чем молча последовали за ними.

Они несли тяжелые плоды и возвращались тем же путем, которым пришли.

В безмолвной ночи Бай Лисинь мог слышать только шаги игроков перед собой.

По мере того, как здание перед ним становилось все ближе и ближе, Бай Лисинь почувствовал что-то необычное.

Путь, по которому они пошли, должен был вести к Дому Красного Яблока.

Но здание, появившееся перед ним, не было Домом Красного Яблока.

Перед ним появился двор, окруженный темными лианами.

Туман начал наполнять воздух, и Бай Лисинь повернулся, чтобы посмотреть, откуда он пришел. Позади него был густой туман, и яблоневый сад давно скрылся в появившемся когда-то тумане.

Игроки впереди внезапно ускорили темп на несколько делений.

Сначала Бай Лисинь мог видеть сцену издалека, но теперь он мог видеть только размытые фигуры игроков в конце.

Бай Лисинь схватил Ди Цзя за бок и неосознанно ускорил шаг.

Туман становился все гуще.

Бай Лисинь некоторое время следовал за ними и, наконец, увидел, как игроки остановились.

Он огляделся и смутно разглядел в густом тумане большие железные ворота.

Большие железные ворота покрылись ржавчиной, а над ними друг напротив друга стояли две ржавые черные металлические вороны.

Сразу после этого Бай Лисинь услышал стук в запертые ворота.

Вскоре после этого Бай Лисинь услышал тяжелые шаги за воротами, сопровождаемые кашлем.

Этот кашель был тяжелым, и человек продолжал кашлять, как будто собирался выкашлять легкие из своего тела.

Шаги становились все ближе и ближе, и Бай Лисинь, наконец, смог хорошенько разглядеть приближающегося человека.

Это был старик с горбатой спиной.

Старик в черном дворецком фраке, опираясь на костыли, с дрожью подошел к железным воротам. Он остановился как вкопанный, посмотрел на игроков, несущих «яблоки», и сказал: «Вы снова здесь».

Старик был худым, и его лицо было покрыто кожей и костями. Его глаза глубоко ввалились в орбиты, и он был похож на скелет.

У него был ястребиный нос и острый подбородок. Его лицо и тело были покрыты черными пятнами, и было неизвестно, были ли они старческими или трупными пятнами.

Раздался звук лязгающего металла, затем цепи, обернутые вокруг железных ворот, были сняты.

Ворота отворились с оглушительным скрипом, и раздался грубый голос старика: «Входите».

Бай Лисинь собирался воспользоваться туманом, чтобы слиться с толпой, но старик с пятнистым лицом наклонил голову, взглянул на одного человека и одного призрака и с грустью сказал: «Вы не можете войти без фруктов, поэтому идите и играйте».

«Уступите дорогу, другие дети должны войти».

Другие дети?

Бай Лисинь удивленно обернулся и увидел несколько черных фигур, появившихся в тумане позади него.

Черные фигуры становились все четче по мере приближения и постепенно открывали свой полный вид глазам Бай Лисиня.

Некоторые из них были безголовыми призраками, некоторые были призраками с длинными языками, у некоторых шеи были перерезаны наполовину, и их головы жалко свисали с шеи.

Один за другим призраки странной формы появлялись перед железными воротами, каждый с головой в руках.

Значит, единственный способ попасть — принести «фрукт»?

Бай Лисинь нерешительно посмотрел на туман, но обратной дороги уже не видел.

Белая дымка тумана смешалась с ночной тьмой, и все выглядело нереально и жутко.

Даже если он не мог видеть, он все равно помнил дорогу к яблоневому саду. Но это место было полно странностей. Сможет ли он найти этот двор, если уйдет и вернется?

Ди Цзя прижался к уху Бай Лисиня и прошептал низким голосом, который могли услышать

только они двое.

«Ты не можешь вернуться; ты навсегда останешься в ловушке тумана».

Голос мужчины был магнетическим и хриплым, с большой дозой тестостерона. Его дыхание было холодным, когда оно упало на мочку уха Бай Лисиня, но вместо этого Бай Лисиню стало немного жарко.

Тело Бай Лисиня неконтролируемо дернулось, и он достал из рюкзака карточку.

Это была карта невидимости класса А.

Это была карта, которую он выиграл у Эмиля Мошенника в Панк-рае на 50-м этаже.

Бай Лисинь перевернул карту навыка и увидел ее описание на обороте.

[Карта-невидимка, ранг А. Она скрывает вашу форму, и вы будете совершенно незаметны. 30 минут заминки, 5 минут скрытности.]

В конце была небольшая строчка текста.

[Карта навыка была выкована для получения дополнительных навыков: комбинированная невидимость.]

[Пользователь может одновременно быть невидимым для человека или предмета под рукой. Условие невидимости: игрок должен поддерживать контакт с человеком или объектом при использовании карты.]

Бай Лисинь поднял голову и прошептал на ухо Ди Цзя: «Никогда не отпускай мою руку».

В отличие от холодного дыхания Ди Цзя, дыхание Бай Лисиня было теплым.

Ди Цзя тайком сглотнул слюну и кивнул.

Не дожидаясь, пока Бай Лисинь схватит его, Ди Цзя взял на себя инициативу и схватил Бай Лисиня за запястье.

Тонкое, мягкое прикосновение немедленно прошло по его коже и телу, и Ди Цзя замер на пару секунд.

Бай Лисинь внимательно наблюдал за стариком, ожидая подходящего момента, чтобы сделать ход, поэтому он не заметил ненормальности Ди Цзя.

В тот момент, когда старик повернулся, чтобы посмотреть на двор, окутанный густым туманом, Бай Лисинь мгновенно активировал карту навыка.

[Динь! Карта-невидимка успешно использована. Продолжительность составляет 5 минут, и обратный отсчет начинается сейчас.]

В его голове в правом верхнем углу экрана появился обратный отсчет.

Время начало течь в 5:00 минут.

Бай Лисинь посмотрел на свое тело. Его тело и тело Ди Цзя стали прозрачными одновременно.

Он протянул руку, которую не держал, и обнаружил, что может видеть прямо сквозь ладонь.

Продержавшись всего пять минут, Бай Лисинь подмигнул Ди Цзя и прошел через ворота прямо под носом у старика.

Старик рассматривал фрукты, которые принесли с собой призраки, когда ему в нос внезапно ударил специфический запах.

Он вытянул шею и принюхался, растерянно глядя в пустое пространство.

Он огляделся и отвел глаза, продолжая рассматривать плоды других призраков.

Через несколько секунд после того, как Бай Лисинь вошел, раздался глухой звонок.

Когда призраки за железными воротами услышали звук, их лица, прежде ничего не выражавшие, вдруг встревожились, и они начали толкаться и двигаться вперед.

Первоначально организованная группа призраков вдруг стала тесной и беспокойной.

Выражение лица старика также изменилось, и он сказал: «Это все на сегодняшнем приеме. Вы все возвращаетесь».

Пока призраки толкались вперед, фрукт в руке одного из призраков взлетел в воздух.

Черная нить, невидимая для других призраков, вылетела и обернулась вокруг плода. Плод в

воздухе спускался по странной дорожке, прежде чем исчезнуть в воздухе.

Призрак, наблюдавший за исчезновением плода: «.....»

Где мой фрукт?

Почему он ушел?

Это с привидениями?

Нет, я призрак!

Ууу, это был хороший плод, и он нашел его после долгих поисков. Как он исчез?

На траве появились две группы едва заметных следов, слившихся с последней линией призраков.

Пухлая голова лежала на руках Бай Лисиня. Голова выглядела очень молодой, судя по лицу, ей было всего пять или шесть лет. Голова была хорошо очерчена; она была круглая, как кожаный мячик, а пухлое лицо имело праздничный вид, как у куклы на новогодней картине.

На макушке у нее была небольшая грива в форме персика, а два больших водянистых глаза были открыты и с любопытством смотрели на человека и призрак перед ним.

Бай Лисинь, «.....»

Кажется, последние несколько недель он был так одинок, что считает странные вещи красивыми.

Призрак перед ним был похож на заблудшую душу, в замешательстве оглядывающуюся по сторонам, бесцельно бредущую по коридору.

Бай Лисинь держал плод в одной руке, а другой тянул Ди Цзя, ловко обгоняя одного призрака за другим, и наконец догнал игроков.

По сравнению с призраками, которые сорвали только один фрукт, игроков можно назвать скрягами.

Глубокий, жуткий туман все еще был вокруг них, и виднелась только мощеная дорожка под их ногами.

Бай Лисинь последовал за игроками по длинной мощеной дорожке и, наконец, оказался перед огромным домом.

Туман становился все более плотным, и хотя Бай Лисинь внимательно следил за игроками, он мог видеть только ближайших трех или четырех человек.

Впереди раздался звук удара металла о деревянную дверь.

Затем деревянная дверь издала старый «скрип», и фасад снова двинулся.

Обратный отсчет в правом верхнем углу был на последней секунде.

Когда Бай Лисинь был почти у двери, появились человек, призрак и фрукт.

У дверей стоял старик, и, что удивительно, этот старик выглядел точно так же, как старик, которого они только что видели у ворот.

Только то, что они были одеты в разную одежду.

Старик у ворот был в черном смокинге, а этот старик был в белоснежной мантии.

Старик просто открыл дверь и стоял, не проверяя ничьих вещей.

Как только они вошли в дверь, густой туман тут же рассеялся, и их затуманенное зрение вернулось к ясности.

Они находились в очень просторном доме, оформленном в сильном западном стиле или в стиле эпохи Возрождения 17 или 18 века.

На первом этаже лежал огромный ковер с замысловатым узором.

За ковром была лестница из красного дерева, которая уходила вверх. Вверху она разветвлялась влево и вправо и продолжалась вверх.

Войдя в дом, игроки начали разбегаться во все стороны.

Кто-то двинулся влево от первого этажа, кто-то вправо.

Другие направились прямо к лестнице и разделились на два направления, налево и направо.

Бай Лисинь мельком увидел Ся Чи. Он и Эмиль брели по ступенькам справа с пустыми лицами.

Они с Эмилем несли самое полное ведро, и тяжелые головы внутри готовы были вывалиться от тряски.

Голову наверху трясло, и больше половины ее свисало из ведра. Голова явно была в ужасе; ее рот был открыт, и зубы сильно впивались в край ведра.

Когда ведро тряслось, тряслась и голова, и выражение у нее было необычайно свирепое и обиженное.

Бай Лисинь: «.....»

На мгновение он не знал, должен ли он чувствовать себя огорченным из-за Ся Чи или из-за этих голов.

Бай Лисинь взял пухлую голову и тоже поднялся на первый этаж.

Конечно же, Ди Цзя последовал за ним.

Бай Лисинь вскоре догнал Ся Чи и Эмиля и любезно поднял голову, у которой вот-вот должны были выпасть зубы, и поднял ее обратно в ведро.

Из-за турбулентности голова повернулась назад и с благодарностью посмотрела на Бай Лисиня.

Бай Лисинь: «.....»

Если бы не голова без тела, короткие волосы и налитые кровью глаза, Бай Лисинь, возможно, был бы действительно тронут.

Помещения слева и справа от лестницы отличались друг от друга.

Бай Лисинь последовал за Ся Чи и Эмилем вправо, только чтобы обнаружить, что коридор, где должны были находиться игроки, был пуст.

Кажется, что пробелы снова были смещены, и один и тот же путь не ведет в одно и то же место.

Повсюду в мире нежити были сюрпризы.

Туман сбивал с толку, но это загадочное здание было столь же безжалостным.

Было бы трудно найти дорогу назад, если бы они заблудились.

Коридор был длинным, с множеством маленьких комнат по обе стороны от него, но у Ся Чи и остальных было четкое предназначение. Бай Лисинь и Ди Цзя тихо последовали за ними, пока не достигли конца коридора.

Дверь в конце была открыта, и там была огромная кухня со всем необходимым.

На кухне было несколько призраков разных форм и размеров, и все они были в фартуках и усердно готовили.

Бай Лисинь молча вытянул шею и посмотрел на еду, которую они готовили, и его чуть не стошнило.

На некоторых тарелках были уши, на некоторых — окровавленные мозги, на третьих — глазные яблоки.

Двое призраков оглянулись, когда услышали, что кто-то идет.

Бай Лисинь наконец-то разглядел лица призраков.

Снаружи их тела были окутаны густым туманом, а на их похожих на туфли лицах был только один глаз.

Один призрак лишь мельком взглянул на них, прежде чем закричать на Ся Чи и Эмиля: «Поторопитесь с ингредиентами; гости хотят есть *жемчужно-нефритовый суп из белого нефрита».

* Суп, первоначально приготовленный из капусты ганзи, листьев шпината (нефрит), кислого тофу (белый нефрит) и остатков рисовых зерен, превращенных в шарики (жемчуг).

Помолчав, он взял меню в руку и начал его читать.

«2 тарелки жемчужно-нефритового супа из белого нефрита, 4 тарелки *Шуфэн Эр и 3 тарелки цветущих цветов».

* Китайское слово, означающее «ухо, способное слышать отдаленные звуки».

«Почему сегодня гости так хорошо едят? Это намерение утомить призраков?»

Бай Лисинь поджал губы.

Он почувствовал физический дискомфорт в животе.

Жемчужно-белый нефритовый суп должен быть их глаз.

Шуфэн Эр, это будут уши.

А распустившиеся цветы... цветы должны быть мозгами.....

Какие, черт возьми, боги дали эти названия?

Смогут ли они съесть эти вещи, когда оставят копию?

Другой призрак ответил: «Сегодня плотоядные призраки, поэтому, конечно, они будут много есть. Поторопитесь и закончите раньше. Мы сможем расслабиться через несколько дней».

Бай Лисинь молча посмотрел на Ся Чи и обнаружил, что Ся Чи и Эмиль уже отнесли ведро к столу с инструментами и умело обращались с фруктами.

Бай Лисинь: «.....»

Иногда потеря памяти не обязательно была чем-то плохим.

Хотя эти плоды не были человеческими, они были очень похожи на человеческие головы. Если кто-нибудь внезапно проснется и обнаружит, что они сделали, его вырвет внутренности.

Неудивительно, что эти несчастные игроки выглядели измученными и сонными.

Они не спали днем и возвращались сюда ночью на работу.

24 часа без сна.

Даже *ослы в производственной команде* не смеют этого делать.

* Крылатая фраза для обозначения занятых людей.

Судя по разговору двух призраков, это была задняя кухня, а в зале развлекались какие-то гости-людоеды.

Бай Лисинь подмигнул Ди Цзя, который все понял и немедленно вытащил Бай Лисиня из кухни.

В его руках зевнула маленькая круглая кукольная головка, ее большие водянистые черные глаза сузились, а из уголков глаз повисли две слезинки, явно сонные.

<http://bllate.org/book/14977/1324672>